

Лин Тяньтянь, которого передали родителям, подумал и нашел фразу, которая сразу успокоила папу и маму Лин:

— Во время собеседования можно использовать звериный облик, и никто не посмеет обидеть тираннозавра!

Теперь папа и мама Лин перестали беспокоиться о её хрупкости, ведь тираннозавр — это совсем не маленький.

Вскоре все кандидаты, ожидавшие собеседования, вошли в большую комнату. На экране картина сменилась: журчащий ручей, густой лес и пятеро сидящих интервьюеров.

Из-за существования носителей нескольких генов, в Федерации больше не принято судить о поле по внешности. Ведь мужчины, женщины и представители других полов встречаются часто, и при встрече с расами, где пол неопределённый или меняется, его следует указывать отдельно.

Таким образом, пятеро интервьюеров состояли из двух высоких женщин, одного миниатюрного мужчины и двух с неопределённым полом, что чуть не сбilo с толку папу и маму Лин, которые подумали, что таблички с именами перепутали.

— Присутствует сто тридцать восемь кандидатов. Хорошо, теперь все найдите себе место и садитесь.

Крайний справа мужчина-интервьюер, просмотрев документы, поднял голову и обратился к стоящей перед ним группе.

Место? Где?

Более ста человек плотно загородили вход, но лесной пейзаж сбил кандидатов с толку. Кроме ручья и деревьев, здесь ничего не было. Где же найти место?

«Неужели нужно срубить дерево и сделать скамейку?»

Подождите, кажется, это действительно возможно.

Произнеся это, интервьюер достал песочные часы и прикрыл глаза, будто задремал. Два смелых кандидата превратились и сломали два небольших дерева, но никакой реакции не последовало.

Видимо, пятеро интервьюеров молчат, и кандидаты должны действовать самостоятельно?

Вдохновлённые первыми двумя, многие кандидаты также превратились и устремились к лесу. Даже те, кто не мог использовать звериный облик, чтобы сломать дерево, объединялись по двое или трое, чтобы сделать простую скамейку.

Ведь экзамен на дипломата в Федерации славится своей сложностью, а из ста тридцати восьми кандидатов выберут только троих. Теперь всё зависело от их способностей произвести впечатление на интервьюеров.

По крайней мере, нужно успеть сделать скамейку до того, как песочные часы остановятся.

Не обращая внимания на форму и качество скамейки, кандидаты срубали подходящие деревья и просто скрепляли их, лишь бы можно было сесть.

Родственники, наблюдавшие за происходящим на экране, кивали:

— Те, кто уже проходил собеседование, говорили, что главное — это гибкость ума и умение работать руками. Видите, наш ребёнок так быстро делает скамейку, наверняка обратит на себя внимание интервьюеров.

— Да он ещё и первый догадался сделать скамейку из дерева, а его звериный облик — медведь, это серьёзное преимущество.

— Так это твой племянник? Круто, он точно займёт одно из трёх мест.

Эти разговоры были негромкими, но папа и мама Лин специально прислушивались, и, посмотрев на экран, они снова забеспокоились. Лин Цинсянь выделялась среди кандидатов, потому что вообще не двигалась.

И семья Лин сразу поняла причину — Лин Цинсянь не умеет делать что-то своими руками. Скамейка для неё уже слишком сложная задача.

Возможно, она даже не знает, как связать две палки, чтобы они не развалились.

Где же взять скамейку?

Не обращая внимания на остальных кандидатов, которые превращались и спешили, Лин Цинсянь снова подумала о словах интервьюера:

«Теперь все найдите себе место и садитесь».

Хотя она не умеет делать скамейку, но место найти может. Разве интервьюеры не сидят на стульях?

«Может, можно забрать стул у интервьюера?»

На Земле Лин Цинсянь читала много историй о том, как на собеседовании специально оставляют гвоздь, чтобы проверить, заметит ли его кандидат и предупредит ли об опасности, или как что-то падает у входа, чтобы посмотреть, поднимет ли его кандидат.

Но больше всего Лин Цинсянь запомнила историю о том, как на собеседовании по актёрскому мастерству нужно было изобразить гнев, и один студент просто дал пощёчину интервьюеру, после чего его приняли.

Лин Цинсянь размяла запястье.

«Может, в Федерации собеседование проходит так же».

Но просто так бить интервьюера не стоит, ведь за лечение придётся платить. Вспомнив эту историю, Лин Цинсянь подумала, что, возможно, интервьюеры хотят, чтобы кандидаты сели на их стулья.

Ведь деревья в лесу — это всего лишь сырьё, а стулья интервьюеров уже готовы!

Итак, Лин Цинсянь подошла к одной из женщин-интервьюеров:

— Можно мне сесть на этот стул?

Женщина-интервьюер была выше двух метров, с примесью крови мамонта, что делало её лицо особенно внушительным. Услышав слова Лин Цинсянь, она окинула эту худощавую кандидатку взглядом и произнесла без эмоций:

— Если есть силы — садись. Это не место для капризов.

«Хм, мужчина, а жеманничает? Совесть есть?»

Лин Цинсянь с невинным видом. Она не жеманничала, просто спросила.

Раз интервьюер разрешил, Лин Цинсянь приступила к делу.

Встав рядом с женщиной-интервьюером, она наклонилась, одной рукой обхватила её за шею, а другой подняла за колени, после чего перенесла её в сторону, поставила на ноги и сама села на стул.

Женщина-интервьюер замерла.

Подождите, она же мамонт с нормальным весом, и её так легко подняли и перенесли?

«Неужели я похудела?»

Остальные четверо интервьюеров остолбенели, глядя на Лин Цинсянь, которая спокойно сидела рядом. Им хотелось потрогать её руки, которые выглядели такими тонкими.

«Как она смогла поднять их коллегу?»

Другие кандидаты, которые ещё не успели сделать скамейку, но видели, что время подходит к концу, решили, что это тоже часть задания, и бросились занимать места остальных интервьюеров.

Но мамонт-интервьюер просто растерялась, и Лин Цинсянь успела перенести её.

Остальные четверо интервьюеров, увидев нападающих, начали сопротивляться, и один за другим кандидаты отлетали от их мест. Один ловкий кандидат, воспользовавшись скоростью, подобрался к самому миниатюрному мужчине-интервьюеру и попытался схватить его, но... не смог поднять.

Раз, два, три — не поднимается. Раз, два, три — всё равно не поднимается.

Мужчина-интервьюер, нахмурившись и проявляя нетерпение, просто отшвырнул кандидата:

— Мой звериный облик — кит. Думаешь, ты сможешь его поднять?

Не суди о моём зверином облике по моему человеческому виду!

Вес кита — это не просто так.

Ладно, до конца песочных часов оставалось меньше двух минут, но стулья интервьюеров уже были заняты. Тогда кандидаты обратили внимание на тех, кто успел сделать скамейки, и даже Лин Цинсянь оказалась в центре событий.

Лин Цинсянь спокойно сидела на стуле, но к ней подходили один за другим, пытаясь вытащить её. Она разозлилась и одной рукой подняла стол перед собой:

— Кто ещё подойдёт, того сейчас же ударю!

Этот стол был из морёного дерева, и его вес, наверное, не меньше, чем у взрослого мамонта. Если она может поднять его одной рукой, то с ней лучше не связываться. Лучше попробовать удачу у других кандидатов.

Когда песочные часы остановились, те, кто успел сделать скамейки, те, кто не смог и пытался отобрать их у других, те, кого отшвырнули интервьюеры, и те, кого напугала Лин Цинсянь, — в итоге осталось восемьдесят два человека, соответствующих требованиям.

— Хрусть!

Раздался звук ломающегося дерева. У одного кандидата скамейка не выдержала и трёх секунд. Теперь остался восемьдесят один человек.

[Примечание автора: Сдался.]

<http://bllate.org/book/16346/1477200>